

ЭЛЕН СЛАВИНА

АННА ДРЭЙК

Проданная Истинная
или Хозяйка горячего
источника

Элен Славина

Проданная истинная или Хозяйка горячего источника

<https://litres.ru/74204142>

Аннотация

Чужие мужские руки выкинули меня сонную из кровати. Связали и в одной сорочке отвели к разгневанному мужу. Глаза любимого пылают яростью и обидой, он совершенно не смотрит на меня, а только меряет шагами огромный кабинет. — Лириэль, ты же моя истинная. Как ты могла? Как ты посмела поступить так со мной, с твоим мужем?!

Муж-дракон продал меня стражнику за сто золотых и велел убираться. Что происходит? Я случайно попала в тело этой несчастной... Что же, заброшенный дом в горах и таинственный источник - это шанс снова выбиться в люди. Только к предателю супругу я не вернусь. Уматывай обратно, милый!

ХЭ будет для тех, кто заслужил.

Книга пишется в рамках Литмоба "Хозяйка волшебного курорта"

Содержание

Глава 1. Попала так попала!	4
Глава 2. Да, мой капитан.	10
Глава 3. Любимый "дядюшка".	16
Глава 4. Разговор с графом Сакстером.	21
Глава 5. Предложение... работы.	26
Глава 6. Грушевый сад и драконы.	30
Глава 7. Горничная лорда Сакстера, та еще особа...	35
Глава 8. Ещё одно воспоминание.	40
Глава 9. Неловкая ситуация.	45
Глава 10. Драконы и их истинные.	51
Глава 11. Истинная метка заклеяменного.	56
Глава 12. Я знаю, кто вы!	61
Глава 13. Уговор дороже денег!	66
Глава 14. Разговор с дядюшкой.	71
Глава 15. Письмо мужу Тайрону	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Попала так попала!

– Какая аппетитная попка, ммм... – раздаётся за моей спиной.

Я пытаюсь проморгаться, в голове всё ещё плывет, после того, как меня кто-то неудачно сбил с лестницы.

Вот только тогда я находилась в торговом центре, а сейчас...

Додумать я не успеваю, потому что мне прилетает знатный шлепок по попе.

– Ай! Какого...

Я подпрыгиваю от неожиданности и, обернувшись, встречаюсь лицом к лицу с каким-то мужиком, похожим на разжиревшего кабана, облаченного в странную одежду, отдаленно напоминающую мундиры прошлых веков.

Плотоядно улыбаясь лоснящимися от жира губами, утопающими в бороде, он, не стесняясь, разглядывает меня с головы до ног.

— Так бы и съел всю.

Облизнув нижнюю губу, ухмыляется боров, сверкая гнилыми зубами.

– Вы с ума сошли, мужчина? Я сейчас полицию вызову... - пропищала я, но тут же поперхнулась воздухом, увидев, где я нахожусь: в маленькой спальне, где почти ничего не было. Узкая кровать со сбитым покрывалом, из-под которого вы-

глядывало грязное постельное белье. Деревянный стол, на котором высились полупустые бутылки с алкоголем, тарелка с куском мяса и хлеба. Рядом на полу лежал стул, уроненный хозяином и ключ – очень надеюсь, что от входной двери.

– Ну уж нет. Такая добыча сама пришла мне в руки. А если эта самая Полиция – твоя подруга, то, конечно, зови. Пускай присоединится, – отвратительно заржал боров, трясая косматой головой с жирными прядями.

От него несло таким диким перегаром, что у меня начались позывы к рвоте. Закрыв ладошкой рот, вновь осмотрелась, гадая, как подобраться к желанному ключу на полу.

Вообще, со спортивной подготовкой у меня было всё в порядке и опередить извращенца я, скорее всего, смогла бы, если б не накатывающее на меня головокружение и странные образы перед глазами.

Такое ощущение, что в моей памяти всплывают воспоминания другой девушки.

Как чьи-то чужие руки выдёргивают меня сонную из спальни, связывают и в одной сорочке ведут к разгневанному мужу. Его глаза пылают яростью и обидой, он совершенно не смотрит на меня, а только меряет шагами огромный кабинет. А потом он вдруг называет меня своей истинной и жалеет, что однажды встретил меня и полюбил.

— Лириэль, ты же моя истинная. Как ты могла? Как ты посмела поступить так со мной, с твоим мужем?!

Этот мужчина назвал меня своей истинной. Я не пони-

маю, что это означает, но наверняка что-то важное.

– Я не ваша добыча. - Покачала головой, пытаюсь сообразить, что же я сделала тому красивому черноволосому мужчине, назвавшемуся вдруг моим мужем.

– Ну как же, не моя. Очень даже моя. - Резко сбросил с себя темный мундир и кинул в угол. Положил руки на бока и усмехнулся. Его большой живот затрясся, а пуговица на рубашке отлетела, высветив жирное волосатое пузо. - Раз твой муж сам продал тебя мне. Сто золотых заплатил, только чтобы ты скрылась с его глаз и больше никогда не появлялась в этих землях.

– Он не мог продать меня! Просто не мог. Я же не какая-нибудь вещь. - Произнесла дрожащими губами и почувствовала, как глаза наполняются горячими слезами.

– Ты ж моя маленькая курочка. Давай-ка меньше болтай и раздевайся. Мне некогда.

– Если я курочка, то ты петух, блин, ощипанный! – почти выкрикиваю я, но не столько от злости, сколько от ужаса. - Нет! Не смей меня трогать.

Я дернулась в сторону, чтобы поднять ключ и попробовать открыть дверь, но жирный стражник схватил меня за локоть и дернул. Я взвыла, и мне показалось, что рука вылетела из сустава. Схватившись за руку, прижала ее к себе и поняла, что, даже если все хорошо, завтра не смогу ей пошевелить.

Да уж, всегда может быть хуже, да, Лера?

– Будь покладистой и ласковой со мной, курочка моя, –

продолжает строить из себя извращенного фермера стражник. – И тогда я не причиню тебе боли. - Хрипло обещает он, расстегивая и пытаясь снять с себя рубашку. Но она застряла и не желала сползать с его жирных рук, окончательно запутавшись в рукавах, мужчина грубо выругался.

– Пожалуйста, отпустите меня. Я никому ничего не скажу. Мы можем договориться, правда, - Умоляла я этого несговорчивого стражника и боялась только одного, что он исполнит свои намерения.

– Ты и так никому ничего не скажешь. - Хмыкнул и сделал шаг в мою сторону. Расстегнул ремень на брюках.

– Я буду кричать, - приняла я последнюю попытку и попятилась от него. Но мои ноги уперлись в деревянный бортик кровати, согнулись, и я неловко приземлилась на нее.

– Тебя все равно никто не услышит. Твоему мужу на тебя наплевать, как и всем в этом замке. Сама во всем виновата, вот теперь и расхлёбывай.

– Но...

– Хватит сопротивляться, курочка моя. Уверяю, тебе понравится. Ни одна из моих женщин еще не жаловалась на старину Дэйла. Глядишь, и тебе понравится, в потом и за добавкой придешь. А я мужчина добрый и любвеобильный. Никогда не отказывал своим курочкам. И если ты хорошо себя покажешь, станешь моей любимой куропаточкой.

Он навис надо мной, но я выставила ладони вперед и попробовала отстраниться. Мужчина поставил руки на кровать

по обе стороны от меня и попытался поцеловать. Я крутилась как уж на сковородке, одной рукой пыталась убрать его противное лицо от меня, второй - нащупать хоть что-нибудь, что могло бы меня спасти.

Ну руки мужчины были ловкие и умелые, они загибали подол моего платья, оголяя колени. Сжимали небольшую грудь и пытались проникнуть глубже.

И в этот момент мои пальцы коснулись чего-то жесткого и холодного. Похоже, бутылка.

У самого края, провалившись в желобок между стеной и кроватью, я нашла пустую бутылку, которую стражник наверняка выдул, до того как я здесь появилась. Вот только бутылка была не стеклянная, какую я обычно привыкла трогать, а глиняная. Не думая, хорошо это или плохо, я схватилась за горлышко бутылки, взмахнула ей и резко отпустила на затылок стражника. Раздался глухой стон, и стражник упал прямо на меня, придавив своим грузным телом.

– Ай! - Вскрикнула я, ощутив, как перехватило дыхание. - М-да уж, прошлась по магазинам, называется. Ничего не понимаю, где я и что здесь вообще происходит?

Перед нами наша героиня - Лириэль Тайрон (В прошлой жизни Валерия, Лера Маслова).

Далее, наш герой - Лорд Ксандар Тайрон. Муж Ли-

риэль и ее истинная пара.

Глава 2. Да, мой капитан.

С трудом, столкнув с себя тело жирного стражника, я приподнялась на локтях и отдышалась.

– Так, вроде пронесло. Настоящий боров, ууу! - Показала ему кулак и сжала от ярости зубы. - Весишь, наверно, не меньше центнера.

Посмотрела на лежащего рядом мужика и прислушалась. Дышит - не дышит? Жив или мёртв? Не хватало того, чтобы я убила его.

Не то, что я прямо сильно расстроюсь, но лишних проблем мне точно не нужно.

Боров дёрнулся и громко всхрапнул, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Напугал, блин.

Так, ладно. Он живой, а значит, здесь лучше не задерживаться. Кто знает, когда он очнётся и что потом решит делать.

Если снова полезет на меня, то далеко не факт, что я снова найду бутылку счастья.

Не желая рисковать, я подбегаю к лежащему на полу чёрному ключу. Хватаю его, в два шага пересекаю небольшую комнатку, вставляю ключ в замочную скважину и медленно поворачиваю. Дёрнув ручку, я толкнула тяжеленную дубовую дверь и чуть не оглохла от оглушительного скрипа.

О, блин. Здесь же вроде мужчина, хозяин. Неужели так тяжело было смазать петли маслом? Ужас какой-то.

Или это он вместо сигнализации использует?

Я замираю и даже на всякий случай зажмуриваюсь, силясь успокоить лихорадочно бьющееся сердце.

Хоть бы боров не проснулся.

Спи, будь хорошим хряком. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста.

Наконец, я осторожно повернулась, но поняла, что пьяный боров, даже не пошевелился. Он всё так же дрых на кровати и издавал невыносимый булькающий храп, который сопровождался фальшивым пением и ругательством какого-то Ксавиуса.

Отвернувшись, я сделала шаг в сторону свободы, но тут вспомнила слова стражника, которые всплыли в моей голове.

“Твой муж сам продал тебя мне. Сто золотых заплатил, только чтобы ты скрылась с его глаз и больше никогда не появлялась в этих землях.

– Сто золотых, говоришь, заплатил. - Прошептала себе под нос и осмотрела комнату. Я не знала, где я находилась? Не понимала, что я делала в этом мире явно не моего века, но знала одно: всегда и везде деньги помогали людям выжить. И сейчас, мне нужно было остаться в живых, несмотря ни на что. А уж если получится вернуться домой — то я буду несказанно счастлива.

Осторожно прикрыв дверь, я начала обыск.

На столе мешка с монетами не оказалось, как и под столом. Уроненный стул, спинка которого показывала на небольшую нишу в стене, в которой спрятался деревянный навесной шкаф. Он был небольшого размера, с двумя узкими дверцами. Я знала, что там внутри, хотя ещё ничего не видела.

Подойдя к нему, я почувствовала, как моё сердце ёкнуло, сжимаясь от предчувствия. Провела пальцами по шершавой поверхности и резко открыла обе дверцы. Кожаный мешочек, наполненный, скорее всего, деньгами, перевязанный старым потёртым шпагатом, буквально взирал на меня свысока.

– Ну привет, моё вознаграждение. - Хитро улыбнулась и потянула руку к мешку, приподняла его над собой и чуть не задохнулась от тяжести. - Это что и правда сто золотых монет? В любом случае считать времени нет. Если мой драгоценный муж продал меня именно за эту сумму, теперь она принадлежит мне. Я победила борова в честном бою, и его награда, теперь моя награда.

Оставалось понять, куда можно было спрятать такую большую сумму денег? Ведь если узнают, что со мной мешок с золотом, боюсь, мне просто не выжить в этом мире. На мне было ночная сорочка, видимо, в которой меня подняли с кровати. Сверху было накинуто домашнее платье. На первый взгляд очень простое и без прикрас. Здесь даже кар-

манов не было. Это было очень плохо, учитывая мой размер груди, туда я могла спрятать разве что пару монет.

Но тут я увидела в углу на полу, лежащий мундир, который несколько минут назад скинул с себя пьяный в хламину страж.

– Похоже, это выход, - прошептала я и быстро пересекла комнату, вновь оказавшись у кровати. Я взяла помятый мундир, от которого пахло потом и алкоголем, и осмотрела его со всех сторон. Он был явно не моего размера и фасона, но у него были потайные карманы, в которых я могла бы спрятать золото. К тому же я знала, что мундир вселяет страх в обычных людей. А уж объяснить, как он оказался на мне, я бы всегда смогла. Не раздумывая больше, я надела мундир стражника поверх домашнего платья и поморщилась. Запах мужского грязного тела, казалось, окутал меня, как саван, и я чуть не задохнулась. Но, пересилив позывы к рвоте, спрятала мешок с золотом в потайной карман и застегнула пуговицу. Похлопав ладонью по жёсткой ткани мундира, улыбнулась и вышла из маленькой комнатки стражника. Прикрыв за собой дверь, осмотрелась и увидела перед собой небольшой узкий коридор с входной дверью в конце. Вот туда мне и было нужно. Пройдя половину пути, я остановилась и оглянулась. Мне послышалось, что дверь, из которой я только что вышла, скрипнула и открылась. Но мне всего лишь показалось. У страха и правда были глаза велики, и странное, и незнакомое прежде ощущение, что я стащила мешок с золо-

том, не отпускало меня. Я никогда в жизни ничего не воровала, и сейчас это был мой первый и, надеюсь, последний раз.

Развернувшись, я пошла к двери и открыв её, увидела перед собой незнакомого человека в похожем мундире, что был на мне. Сердце пропустило удар, и хлопнув ресницами, я воззрилась на хмурого стражника, который испепелял меня взглядом и загораживал путь.

– Ты кто такая? - Хриплый, немного скрипучий голос мужика заставил меня быстро соображать и придумывать версию, что я здесь делаю.

– Я? Подруга... Эмм... подруга Дэйла. Его любимая курочка. - Улыбнулась стражнику и провела ладонью по груди мужчины. - Я его так приголубила, что он совсем умотался. Сейчас спит и мечтает только о том, чтобы мы повторили наши игры.

– И куда же ты направилась, раз Дэйл спит? - Всё ещё не веря мне, произнёс второй стражник.

– Пойло у него закончилось. Решила прикупить пару бутылочек, а в его мундире я знаю, что продадут в два раза дешевле. Без пойла он становится совсем неотёсанным мужиком. Бррр! А мой Дэйл душка и лапочка. Может, и тебе, что прикупить, а? Я ведь всё понимаю: на службе слишком скучно и хочется чего-то эдакого.

– Как тебя зовут, я не расслышал? - Прищурившись, спросил стражник и посмотрел мне прямо в глаза.

– Кристина. - Назвала первое попавшееся имя, которое

вспомнила. Это она меня толкнула с лестницы в торговом центре, после чего я очнулась уже в этом мире. Гадина и мерзкая девица, вот кто она. - Моё имя Кристина.

Обошла его и, запахнув потуже мундир, пошла по дорожке в сторону ворот.

– Кристина! - Вдруг окликнул меня стражник. - Как закончишь с Дэйлом, заходи ко мне. Уверяю, со мной тебе больше понравится.

Я сжала губы от отвращения, а потом развернулась и улыбнулась самой ласковой улыбкой.

– Да, мой капитан, обязательно.

Глава 3. Любимый "дядюшка".

– Пошел ты, кобель озабоченный, – цежу я сквозь зубы, едва отвернувшись.

Теперь нужно подумать о том, как жить дальше. Куда идти?

Выйдя из здания, которое оказалось охранным пунктом, я оказалась на шумной улице. Влюблённые пары в необычных, но красивых нарядах неспешно прогуливались по улице, иногда проезжали кареты или всадники на лошадях. Жизнь кипела, несмотря на глубокую ночь.

Мне тоже нужно было решить, как быть. Я отошла от охранного пункта как можно дальше и задумчиво посмотрела на каменные стены, огораживающие город, и на громадные ворота.

Мой бывший муж сказал хряку вывести меня как можно дальше. Поэтому самым простым и очевидным решением будет так и поступить. Тем более, у меня есть деньги.

Мне повезло, что мой бывший муж был богатым и не жадным человеком.

Однако есть проблема: здесь нет общественного транспорта, поэтому я не могу просто сесть на автобус и поехать куда глаза глядят.

Пока я размышляю, замечаю на себе заинтересованные взгляды прохожих. Ну да, вид у меня, конечно, специфич-

ный: тонкое платье, похожее на ночнушку, военный мундир на несколько размеров больше и странная причёска. Надо с этим что-то делать.

Лавки в такое время, конечно, не работают, так что мне нужно найти другое решение. Я оглядываю улицу и замечаю здание с яркой вывеской «Пьяная утка». Ага, трактир. Я, кажется, пришла за бутылкой для борова.

Когда я захожу внутрь, то морщусь от оглушительной музыки. Оглядев столики, я решительно направляюсь к стойке трактира.

— Добрый вечер, — улыбаюсь я усатому трактирщику, который смотрит на меня оценивающим взглядом.

— Если ты хочешь устроиться на работу, то тебе не сюда. Вашими... э-э-э... делами здесь заправляет мадам Мими.

— Нет-нет-нет, — я поспешно машу рукой. — Я не хочу ничем таким заниматься. Но мне нужно решить одну проблему. Во-первых, мне нужно выпить чай, — я протягиваю ему заранее подготовленный золотой. — А во-вторых, мне нужен совет, где я могу прямо сейчас найти нормальную одежду. И кстати, — я очаровательно улыбаюсь, — сдача мне не нужна.

Я заметила, что остальные посетители расплачиваются мелкими медными монетами, и поняла, что золотой — это очень весома́я сумма.

Лицо трактирщика изменилось, подтверждая мою догадку.

— Конечно, миледи, — сказал он, отвесив что-то вроде поклона. — Сейчас всё сделаем и организуем. Кстати, какой чай вы предпочитаете?

— Давайте с земляникой. У вас есть такой?

— Для вас найдём, — учтиво поклонился он ещё раз. — Один момент.

Трактирщик ушёл, а я повернулась к залу, чтобы осмотреться и просто убить время в ожидании заказа.

Зрелище было не самым захватывающим: посетители сидели за столиками, общались громко, пили что-то из деревянных кружек, ели. Несколько компаний сдвинули столы и играли в кости.

Ничего интересного.

Дверь трактира снова открылась, впуская нового посетителя, и я невольно выпрямилась, чтобы получше его рассмотреть.

Ух, какой красавец!
 Широкоплечий, темноволосый, с правильными, чуть тяжеловатыми чертами лица. Он очень отличался от остальных посетителей. Да и одежда — чёрная рубашка, тёмный плащ и чёрные брюки — явно была не дешёвой.

Интересно, что такой человек забыл в этой забегаловке?

Мужчина оглядел зал, а затем быстрым шагом направился к играющим в кости.

— Так вот ты где! — воскликнул он.

Одним движением он стащил худощавого лысого мужчи-

ну со стула и швырнул на пол.

— Мы уже должны были вернуться в имение. Ты же знаешь, что дорога займёт больше суток. Ты говорил, что пойдёшь за племянницей, чтобы привезти её в город. Но где же она, Сордэл? — злобно рычит красивый мужчина.

— Прошу, смилуйтесь, ваша светлость! — Мужчина встаёт на колени. — Демон попутал. Я бы никогда... Просто моя племянница, она...

Он делает паузу, пытаясь придумать хоть что-то правдоподобное, но безуспешно.

И я понимаю, что это мой шанс.

— Не велите казнить! — громко кричу и тоже падаю к ногам красивого мужчины.

— Эм... что? Мисс, что вы делаете?

Я не вижу его лица, но судя по голосу, он растерян.

Это хорошо. Эффект неожиданности мне только на руку.

Я поднимаю голову и делаю умоляющие глаза.

— Дядя Сордэл зашёл за мной, и мы уже направлялись к вам, но меня сбила повозка прямо в грязь. А это было моё единственное платье, пришлось переодеться в то, что дали у храма. Мы очень бедно живём. И вот, зашли сюда. Трак-тирщик пообещал отыскать что-то более подходящее, но за плату. И дядюшка решил попытать счастье в игре. Ах, он такой благородный.

«Дядюшка» смотрел на меня с удивлением, но в конце концов ему хватило ума кивнуть и сказать:

— Да, я такой. Не могу бросить в беде любимую племянницу.

Незнакомец поморщился.

— Я разве мало тебе плачу, Сордэл? Ладно, в любом случае, ждать я больше не намерен. Мисс, я оплачу вам новое платье. Сколько запросил трактирщик?

— Эм... полтора золотых, — быстро нашлась я.

— Сколько? — незнакомец поднял бровь. — Оно из золотой паутины, что ли?

— Наряды нынче очень дорогие, — я вздохнула. — Неужели ваша супруга вам не сказала?

— Я не женат, — коротко бросил незнакомец и протянул мне два золотых. — Вот, держите, заплатите трактирщику. Сдачу можете не возвращать. И поднимитесь, ради богов, с пола, — он отвёл взгляд. — Ваш наряд слишком откровенен, чтобы наклоняться настолько сильно.

Глава 4. Разговор с графом Сакстером.

За золотой, который я отдала трактирщику и ещё на этом заработала, мне принесли тёплое дорожное платье, невысокие кожаные ботиночки и плотные чулки. Наверх вместо грязного мундира борова, я надела длинный плащ с капюшоном. А ещё жена-трактирщица, добрая женщина, принесла мне дорожную сумку, которая надевалась через шею. Она была похожа на тканевый мешок с кожаными вставками. Очень вместительная и добротная. Туда я спрятала домашнее платье, которое было на мне, а под него, на самое дно положила мешок с золотом.

— А вас, - я посмотрела на два золотых, которые мне дал высокий, темноволосый мужчина, - оставлю про запас, в кармане.

Завязав на шее ленты и сделав бант, я вышла из подсобки и осмотрелась. Трактир всё ещё был заполнен отдыхающими людьми, но моего “дядюшки” за столиком не было, как и темноволосого мужчины, что дал мне деньги.

— Твой дядя, вместе с высоким господином на улице. Тебя ждут. - Сказал мне вдруг усатый трактирщик, подвигая ко мне чашку чая с ароматом земляники.

Я мягко улыбнулась и выпила чай полностью. Всё-таки

это был трактир, а не кофейня, где варили горячий кофе и настаивали ароматный чай. Надо было заказать кружку тёмного эля, и то был бы толк.

– Спасибо вам, - поблагодарили трактирщика и решила покинуть это злчное место. Всё-таки хорошо, что я сюда зашла. Очень даже удачно.

Только вот что делать дальше, я понятия не имела? Оставалось только прикинуться племянницей и уехать отсюда куда глаза глядят. В любом случае меня здесь ничто не держало, даже любимый муж выставил за дверь как неуютную. А ещё он посмел меня продать, меня, его истинную и любимую жену. Горячая слеза скатилась по щеке, и тут я хмыкнула.

– Пойдите, пойдите. Откуда у меня такие мысли? Неужели это не мои, а мысли той девушки, в чьё тело я случайным образом попала? Любимый и ненаглядный муж, да тьфу на него сто раз. Выплюнуть и растереть. Я даже имени не знаю этого проходимца, а вот свою помню. Лириэль. Очень красивое. Оставляем.

Я улыбнулась и, поправив выбившуюся прядь из рыжей косы, вышла на улицу.

– Мы вас уже заждались, сударыня. - Мягко проговорил высокий брюнет и сделал шаг в мою сторону. - С вами всё в порядке?

Я кивнула.

– Я хотела бы ещё раз попросить прощения у вас за то, что произошло и за то, что мы с дядюшкой задержались. - Ско-

сив глаза на лысого худющего мужчину, сидящего на козлах, я помахала ему рукой.

– Того, что вы упали передо мной на колени, было более чем достаточно. Больше так не делайте, прошу вас. А с вашим дядей я уже поговорил и всё выяснил, он пообещал больше не обманывать и не скрывать от меня своих красивых племянниц.

– Хорошо, что я всего лишь одна у своей матери. - Поджала губы и мягко захлопала ресницами. Флирт с мужчинами мне всегда удавался, и я считала это своим главным оружием.

– Ваша правда, - кашлянул мужчина и открыл передо мной дверь повозки, - прошу вас, сударыня. Позвольте мне скрасить эту поездку своим присутствием.

– Позволю, - я сделала небольшой книксен, и сама удивилась тому, что умею. Это получилось так машинально, что я поразилась. Значит, мышечная память и привычки, что остались от жены дракона Лириэль, никуда не исчезли, а лишь помогали мне и делали мою жизнь более комфортной. Всё же оказаться в чужом мире, где не знаешь правил и законов, наверняка бывает очень сложно, а здесь полагался бонус.

Я увидела протянутую руку и вложила свою, а затем аккуратно поднялась по небольшим ступенькам и оказалась внутри роскошного экипажа. Сев на предложенное мне сиденье, я немного поёрзала и довольно кивнула. Было достаточно мягко и комфортно. Я принялась и поводила носом, здесь

не пахло спёртым воздухом и было свежо.

– С вами всё в порядке? - Настороженно спросил мужчина, сядясь напротив и стуча тростью по потолку экипажа. Повозка тронулась, и я покачнулась, но удержалась.

– Да, простите. Я просто... эм... я никогда до этого... в своей жизни не ездила в таких экипажах. Для меня это слишком. - опустила глаза и посмотрела на свои ботиночки. Всё-таки хорошие ботиночки отхватила. Удобные, мягкие и во время дождя ноги будут в тепле.

Хм... откуда такие мысли? Всю жизнь я носила туфли на каблуках, почти до самых морозов. Потом переодевалась в тонкие ботильоны и считала, что главное для молодой и красивой девушки — это красота и стиль, но никак не здоровье.

А сейчас, мысли о том, что ноги будут в тепле, совершенно меня смутили и заставили понервничать. Что ещё я узнаю о своей предшественнице Лириэль, прежде чем окончательно к ней привыкну?

– Я вас очень хорошо понимаю, сударыня. Кстати, я совсем забыл представиться. Меня зовут Эдвард Сакстер, лорд Сакстер. Владею графством Сверкающих ледников, куда мы собственно, сейчас и направляемся.

Я сидела с выпученными глазами и не знала, что на это ответить? Передо мной сидел сам граф, сам лорд, сам владелец земель Сверкающих ледников. И я была уверена, что это значило очень много. Кажется, на мою пусть небольшую, но красивую грудь в распахнутом платье, попалась очень непло-

хая рыбка.

– Мне очень приятно, лорд Сакстер. Я, признаться, не ожидала встретить вас в таком странном месте...

– ... где мы все случайным образом оказались. - Закончил фразу граф Сакстер, - может быть, теперь вы назовёте своё имя.

Глава 5. Предложение... работы.

О, какой коварный вопрос! А что, если лакей уже слышал моё имя? Или граф знаком с моим мужем? Нужно как-то выкрутиться.

Я ослепительно улыбаюсь и говорю:

— Знаете, у меня несколько имён. Это традиция по материнской линии. Но лично я предпочитаю — Лириэль.

— Лириэль? Где-то уже слышал это имя, — граф ухмыляется. — Но на моей памяти вы первая женщина, которая так запоминающе называет своё имя. Интересно, вы во всех делах проявляете такую же экстравагантность?

— Ну что вы, милорд. Экстравагантность — это удел высокородных дам. Свой характер я бы назвала иначе.

— Вот как? — Эдвард изгибает бровь. — Весьма любопытно. Поделитесь?

В голове у меня крутятся только нецензурные варианты, но называть их я, конечно, не собираюсь. Вместо этого я прикрываю ресницы и томно понижаю голос:

— Я бы назвала свой характер — с чудинкой.

Резко распахиваю глаза и прямо смотрю на графа. Он с лёгкой ухмылкой склоняет голову к плечу:

— Определённо, я очень сожалею, что ваш дядюшка не представил нас раньше. Но ничего, уверен, мы сможем наверстать упущенное и познакомиться ближе.

М-да, это звучит двусмысленно, но, кажется, Эдвард именно этого и хотел. В любом случае, интерес ко мне со стороны аристократа только на руку.

— Для меня большая честь, — склоняю я голову и невинно улыбаюсь. — А мы скоро поедем?

— Вот прямо сейчас, — кивает граф и коротко произносит: — В путь.

Первое время меня немного напрягала тряска от непривычки, но постепенно она меня успокоила, и я провалилась в глубокий сон без сновидений.

— Мисс Лириэль, — будит меня голос Эдварда. — Мы приехали.

Я неохотно открываю глаза и вижу, что наша карета стоит возле замка, окружённого высокими горными пиками, словно естественными защитными стенами.

— Ого, я проспала так долго? — Я поднимаюсь и с трудом двигаю онемевшими суставами.

— Да, практически сутки.

Граф тоже поднимается и, выйдя первым, помогает мне спуститься.

Вот это галантность!

— Сейчас дворецкий покажет вам вашу комнату, и к ужину вы уже сможете приступить к своим обязанностям.

— Что? — хмурюсь я. — К каким это обязанностям?

— А я разве вам не сказал? — Граф смотрит на меня с ошутимым самодовольством. — Мне в замок давно требу-

ется горничная. И я решил, что вы мне отлично подойдёте. Вы приняты.

Вот это поворот. Решил он, гляньте на него.

С одной стороны, это неплохой вариант: есть работа, крыша над головой, защищённость. Но с другой стороны, вряд ли он это сделал просто так. Наверняка захочет ответной услуги, и понятно какой.

И вот ещё что: а вдруг на какой-нибудь праздник к нему съедутся аристократы, среди которых будет и мой бывший муж? Нет, я не хочу рисковать. Уж лучше быть самой по себе.

— Благодарю за оказанную честь, милорд, — говорю я, делая лёгкий книксен. — Но мне кажется странным, что вы даже не спросили моего мнения.

— Не вижу ничего странного, — пожимает широкими плечами Эдвард. — И так очевидно, что вы согласитесь. Так зачем тратить время?

— Ну, хотя бы для того, чтобы в следующий раз не получить отказа, — мило улыбаюсь я.

— Отказа? — переспрашивает граф так, будто впервые слышит это слово. — Что это значит?

— Это значит — нет, — приподнимаю подбородок. — У меня свои планы, в которые не входит работа горничной.

И без того тёмные глаза Эдварда становятся совсем беспроектными от гнева.

— И какие же, если не секрет?

Хороший вопрос. Какие?

— Я бы хотела просто спокойно жить где-нибудь на окраине и заниматься фермерством, — говорю первое, что приходит в голову, но на лице Эдварда мелькает улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

— Что ж, а знаете? У меня как раз есть подходящее место для вас. Раз уж работа горничной вас не прельщает. Там есть и дом, и огород, и даже колодец имеется.

Прищуриваюсь:

— Но это почему-то всё пусто, верно?

— Именно так, прозорливая Лириэль, — хмыкает граф.

— И в чём же подвох? Дом проклят?

— В какой-то степени. — Он склоняет голову к плечу. — Если вас не пугают внезапные гости, то я разрешу вам там поселиться. А может, даже и подарю.

— Какие гости? — настораживаюсь я.

— Самые разные. — Ухмыляется, и в его глазах пляшут чертенята, но граф отвечать не намерен. — Так что? Согласны?

Глава 6. Грушевый сад и драконы.

Деваться мне все равно было некуда, а в горничные я идти не собиралась. Ну какая из меня прислуга? Я никогда не занималась ничем подобным, а учитывая, что девушка, в чьём теле я нахожусь, была женой богатого господина, я не собиралась опускаться до такого.

Поэтому я киваю графу, чтобы он не разозлился ещё больше. Посмотрим, что за место предложит мне лорд Эдвард, а потом будем решать проблемы по мере их возникновения.

— Я согласна. Показывайте, где этот странный дом, куда приходят незваные гости, — говорю я и оглядываюсь. Мой дядя усиленно мне подмигивает, явно желая что-то сказать, но сейчас не время.

— Не сегодня. До нужного дома в горах нужно ещё доехать. Поэтому давайте отложим это до завтра. А сейчас я хотел бы предложить вам переночевать в моём родовом замке. Вы сможете отдохнуть с дороги, поужинать со мной и принять ванну.

— Учитывая, что мне некуда торопиться, я готова разделить с вами трапезу и послушать историю о доме, в который вы меня повезёте. Мне очень интересно, кто эти внезапные гости, которые там бывают?

— Прошу, Лириэль, следуйте за мной, — усмехнулся мужчина и указал рукой, куда идти. Я посмотрела на своего

так называемого дядюшку и пожала плечами, показывая, что я бы рада поговорить, но не сейчас.

— В полночь, на кухне, — прошептал тощий кучер, и я кивнула ему в ответ.

Закутавшись в плащ, я поспешила за графом Сакстером, который уже довольно далеко ушёл, пока я переговаривалась с кучером.

Дорога к замку проходила через длинную аллею с грушевыми деревьями. В воздухе витал густой аромат груш, от которого у меня закружилась голова. Спелые плоды, жёлто-розовые и блестящие в лучах заходящего солнца, наполняли пространство своим сладким и пряным запахом.

Не удержавшись, я сорвала самую спелую грушу, которая, казалось, смотрела прямо на меня. Я вдохнула сладкий аромат и надкусила ароматный плод. Свежий сок потек по моим губам и подбородку, и от этого вкуса я забыла, где я и что тут делаю.

— Лириэль! — услышала я недовольный окрик графа. Мужчина стоял в конце аллеи, сложив руки на груди и расставив ноги в угрожающей позе. Я понимала, почему он злится, но оторваться от безумно вкусной груши просто не могла.

Как же им удалось вырастить такие фрукты? В моём мире, где бы я ни покупала яблоки или груши, они были только красивыми снаружи, а внутри — пустыми и совсем не сочными.

— Бегу! — крикнула я и со всех ног помчалась к лорду Эдварду.

На самом деле, мне было всё равно на настроение этого высокомерного графа. Я была сама по себе. Если захочу, куплю себе дом и буду в нём жить. Если захочу, вернусь к своему мужу и докажу ему, что я ни в чём не виновата. Хотя с последним было сложнее, ведь я не знала деталей жизни настоящей Лириэль. Но это неважно. Сейчас я была свободной женщиной, и никому не позволю собой манипулировать или командовать.

Хватит, я уже наелась этого сполна.

Мысли в моей голове снова сменились, и я поняла, что это были не мои мысли, а той Лириэль, чью роль я играла.

— Где вы ходите? — раздражённо произнёс лорд Сакстер.
— Почему заставляете себя ждать?

— Не злитесь, пожалуйста, — улыбнулась я графу. — Я засмотрелась на ваш грушевый сад и позволила себе сорвать один плод. Таких вкусных фруктов я не ела очень и очень давно.

— Благодарю, — граф чуть смутился, и я заметила, как уголки его губ медленно поползли вверх. — Эти деревья сажала моя мать ещё в молодости. Грушевый сад — её фамильная гордость.

— И здесь действительно есть чем гордиться, — сказала я, оглядевшись по сторонам и осознав, что мой взгляд не может охватить масштабы этого сада.

— Прошу, следуйте за мной, — настойчиво попросил граф, и я решила не противиться, а пойти за ним.

Вдруг я спросила:

— Почему мы идём пешком, если здесь есть дорога для экипажа?

И тут же пожалела об этом. Сдержанность не была моей сильной стороной, и я часто говорила то, о чём стоило бы промолчать.

— Я хотел показать вам размеры нашего фамильного поместья. И это лишь малая часть, которую можно увидеть сегодня. Чтобы увидеть большую часть, потребуется целый день и пара резвых лошадей.

— Я впечатлена, честно говоря. Но оставаться здесь не намерена, если вы об этом, — упрямо ответила я, понимая, что граф снова рассердится. Но я не понимала, почему? Может быть, из-за того, что я отказалась стать его горничной, или дело было в чём-то другом? Возможно, об этом хотел предупредить меня мой «дядюшка». Может быть, он хотел сказать мне что-то важное, но я, как обычно, не послушалась своей интуиции.

— Мы пришли, — граф подал мне руку и помог подняться по мраморной лестнице, которая вела к двустворчатым дверям. Вдоль перил были расставлены статуи четырёх драконов, выполненных из мозаики разных цветов мрамора: белого, чёрного, красного и серебряного. — Вам не кажется, что они придают парадному входу величественности и тор-

жественности?

— О чём вы? — непонимающе спросила я, глядя на встревоженное лицо графа.

— Я про драконов, — мужчина показал на одну из фигурок. — Этого чёрного дракона зовут Эйрандур. С древнего языка драконов его имя означает «Властитель небес».

— Я впечатлена, — бесхитростно улыбнулась я, всё ещё не понимая, к чему ведёт граф.

— И это только начало, уверяю вас.

Глава 7. Горничная лорда Сакстера, та еще особа...

– О, даже не сомневаюсь, – я изображаю улыбку. – Вы ведь назвали имя только одного дракона из четырёх. Очевидно, вы собираетесь представить мне ещё троих.

Граф изгибает бровь.

– А вы за словом в карман не лезете, как я погляжу.

– Всего лишь поддерживаю разговор, – я развожу руками.
– К слову, а вы всем гостям представляете имена статуй, или это только мне оказана такая честь? И есть ли статуи у вас внутри дома? Я должна быть морально готова к тому, сколько у нас займёт времени общение с ними.

Граф Сакстер недобро прищуривается, и я понимаю, что, кажется, перегнула с сарказмом.

– Не волнуйтесь, внутри статуй нет. – Говорит он, а после с ухмылкой добавляет. – Но есть множество картин. И будьте уверены, я представлю вас каждой из них. И, возможно, даже парочке ваз.

Ого, а граф умеет в сарказм не хуже меня.

Я криво улыбаюсь.

– А может, не стоит себя утруждать?

– Ну, что вы? Я как хороший хозяин обязан обеспечить гостью обществом, достойной её.

– И это, по-вашему, вазы и статуи? – Я склоняю голову к плечу. – Что ж, спасибо хоть не горшки. Хотя, что те, что те – пустые внутри. Это намёк?

– Ну, для горшка вы всё же слишком красивы. Настоящее произведение искусств, – приподнимает уголки губ граф.

Вот умеет же. Вроде и комплимент сказал, и при этом версию с пустотой тоже не опроверг.

Да уж, не так прост этот граф.

За надменностью скрывается ироничный и острый ум.

Войдя в главный холл, я невольно выдыхаю от восторга: высокие сводчатые потолки, широкие белые мраморные ступени, ведущие вверх, позолоченные перила и царственные узорчатые колонны.

От величия дворца по коже невольно пробегают мурашки.

– Какой же красивый, – с искренним восхищением выдыхаю я. – И громадный.

– Да, здесь сто пятьдесят две комнаты и уникальный зимний сад. – С плохо скрытой гордостью сообщает граф Сакстер. – И у вас есть шанс жить в такой великолепии. Всё ещё не желаете здесь остаться?

– Смотря в качестве кого, – усмехаюсь я. – Уж точно не в качестве горничной, после того как я узнала, сколько здесь комнат.

– Интересное заявление, – приподнимает бровь граф. – А в качестве кого вы бы согласились?

– Ну, я бы сказала – хозяйки, но вы бы ответили, что я уже

переступаю все рамки приличия и ваше терпение уже на исходе, – я поднимаю глаза к потолку, изображая невинность. – Поэтому лучше промолчу.

– Да, это и вправду пересекло все рамки приличия, – ухмыляется Сакстер. – Как хорошо, что вы сумели не произнести это вслух. Вот это выдержка.

– Да, это одно из моих многочисленных достоинств, – не остаюсь в долгу я и тоже иронизирую.

– Сейчас вас проводят в гостевую комнату. Располагайтесь. А после, вас пригласят к ужину. – Сообщает граф и коротко приказывает подошедшей горничной. – Проводите мисс Лириэль в гостевую комнату, что в южном крыле.

– Как будет угодно, ваша Светлость, – горничная присаживается в глубоком реверансе, а когда граф проходит через зал, провожает его долгим томным взглядом.

О, кто-то здесь равнодушен к своему хозяину. Впрочем, я не могу её винить. Хорош, гад.

– Следуйте за мной, – когда горничная обращается ко мне, из голоса исчезает всё придыхание и нежность, которые звучали, когда она говорила с графом.

Мы поднимаемся по широкой парадной лестнице, и я снова невольно поражаюсь красоте и масштабности поместья графа.

Моя комната находилась слева от лестницы, у двери, ведущей на уютную веранду с видом на те самые грушевые деревья, которые приковали моё внимание, когда мы только

направлялись в поместье.

— Как же красиво, — делюсь своими восторгами я. — Должно быть, здесь просто чудесно завтракать, либо просто пить чай.

— Не имею понятия, — отрешённо отзывается горничная. — Граф Сакстер имеет привычку трапезничать исключительно в предназначенной для этого столовой. Как и надлежит аристократу, он строго соблюдает все правила.

— М-да, как же скучно он, должно быть, живёт, — я закатываю глаза. — Как он узнает, что ему нравится, если никогда не пытался отступить от привычного уклада жизни.

— Не нам с вами рассуждать об укладе жизни аристократа, — с лёгкой издёвкой отзывается горничная. — Но всё же, я знаю господина гораздо лучше, чем вы. Идеальное следование правилам — это продолжение идеальности его собственной натуры.

У-у-у-у, как тебя занесло, девочка.

Идеальность натуры? У мужчины, развращённого властью и богатством.

Ну-ну, конечно.

Надеюсь, в будущем её разочарование будет не слишком тяжёлым для неё ударом.

Когда же мы входим в спальню, она и вовсе огорашивает меня прямым вопросом:

— А вы здесь надолго? Скоро уезжаете? Сами понимаете, граф Сакстер — холостой мужчина, и из-за долгого присут-

ствия в его поместье девушки, могут поползти неприятные слухи.

– Это какие же? – Усмехаюсь я. – Что я обесчестила графа и теперь должна взять его в мужья?

Горничная вспыхивает от этих слов.

– Это уже слишком. То, что вы говорите – крайняя бестактность. Учтите, граф Сакстер слишком высокого статуса для такой особы, как вы.

Нет, ну ничего себе заявления.

Теперь я понимаю, почему Сакстер ищет себе ещё одну горничную. Нынешние, очевидно, мнят себя хозяевами не меньше, чем он сам.

Интересно, сколько других женщин отвадила эта особа?

Глава 8. Ещё одно воспоминание.

Я не стала говорить это вслух, а сославшись на внезапно возникшую головную боль, попросила горничную выйти из моей комнаты.

Осмотревшись, я сняла тёплый плащ и положила его на пуф, стоявший рядом.

Комната была просторной, с высокими потолками и большими окнами. Из них открывался прекрасный вид на грушевый сад и холмы.

Разделенная на две части, гостиную и спальню она поражала своим великолепием.

В гостиной, самой приметной частью был конечно же внушительных размеров камин из серого камня, возможно мрамора, который создавал уютную и теплую атмосферу.

Перед камином стояли два глубоких кожаных кресла и небольшой круглый столик, на котором были расставлены хрустальные бокалы и графин с янтарным напитком.

Я была поражена, когда увидела перед собой настоящий древний замок, где живёт граф. Не веря своим глазам, я прикоснулась к резным деревянным панелям на стенах и направилась в сторону спальни. Двустворчатые высокие двери были открыты, и, заглянув внутрь, я чуть не потеряла сознание от восхищения.

Центральное место в комнате занимала огромная кро-

вать с балдахином, застеленная роскошным льняным бельем и шелковыми одеялами. Рядом с ней находились изящные прикроватные тумбочки с масляными лампами и вазами с живыми цветами.

Напротив кровати стоял большой комод с резными ящиками, на котором были расставлены фарфоровые безделушки и семейные портреты в массивных рамах. Завершали обстановку пара высоких напольных ваз с экзотическими растениями, придававшими комнате особый шарм и уют.

Ощущение роскоши и благородства пронизывало каждую деталь этих гостевых апартаментов, отражая безупречный вкус и высокий статус хозяина замка графа Эдварда Сакстера.

— Вот это я попала! — подумала я, осматриваясь. Я покружилась вокруг кровати с балдахином и, не раздеваясь, упала на шелковое покрывало. Закрыла глаза и представила, как было бы здорово стать здесь настоящей хозяйкой этого огромного поместья.

— Позвольте представить вам законную супругу лорда Эдварда Сакстера, леди Лириэль Сакстер, — прошептала я.

Кругом были аплодисменты, искренние улыбки и невероятная зависть девушек и женщин, которые так и не добились расположения графа Сакстера.

— Прекрасные мечты, — прошептала я себе и довольно улыбнулась.

Но потом я резко поднялась и вспомнила, что до сих пор

была замужем. Колючие мурашки пробежали по спине, и я сморщилась от неприятного ощущения.

Возможно, однажды память мне подбросит имя моего бывшего супруга, который продал меня за сто золотых и велел убираться подальше из своих земель. Но сейчас я была лишь Лириэль, племянницей кучера, без рода и племени, которая собиралась начать новую жизнь.

Я громко вздохнула и попыталась вспомнить имя своего благоверного.

Закрыв глаза, я вновь увидела ту ужасную ночь, когда меня, почти обнажённую, выгнали из супружеской спальни и привели к разъярённому мужу. Меня втолкнули в дверь его кабинета, и я упала на колени перед ним.

Испуганно подняв глаза, я дрожащими губами произнесла:

— Ксандар, что это значит? — Я оглянулась на закрытую дверь. — Что происходит?

Я попыталась встать, но запуталась в длинной сорочке и снова упала на колени.

— Лириэль, ты же моя истинная. Как ты могла? Как ты посмела так поступить со мной, с твоим мужем?! Отвечай, неблагодарная!

— Любимый, о чём ты? Я ничего не делала? — Я залилась слезами и смотрела на красивое, но разъярённое лицо мужа.

— Я тебе больше не любимый, и ты больше мне не жена. Убирайся из моей жизни и не смей больше показываться на глаза!

Я открыла глаза и выпрямилась. Мои губы прошептали единственное слово, которое было самым важным в моих воспоминаниях:

— Ксандар. Ксандар? Это имя моего мужа. - Я произнесла его с удивлением и поднялась с постели.

Моя память подкидывала мне всё новые и новые воспоминания из прошлой жизни, и с каждым разом картина моего мира становилась всё более ясной.

Моего мужа зовут Ксандар, и я его истинная. Я не понимаю, что это значит, но, возможно, это означает «избранная». Я сделала что-то очень плохое, раз он выгнал меня из дома и продал первому встречному стражнику. Осталось понять, что именно. С этим было сложнее.

Воспоминания начинались и заканчивались только на моменте моего пробуждения, вытаскивания из постели и сопровождения в кабинет к мужу. Что было до этого, я не помнила.

Ладно, разберусь с этим позже.

Пора привести себя в порядок и спуститься на ужин к лорду Эдварду. Не нужно заставлять ждать такого аристократа, который всегда следует своим же придуманным правилам. Пока я здесь, попробую соблюдать их и никоим образом не

перечить.

Я вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Ничего удивительного я уже не ждала, но и тут меня ждал сюрприз.

Огромная купальня была великолепна. Она была сделана из белого мрамора с позолоченными ручками. Стоило только повернуть их, как сразу же полилась горячая и холодная вода. Рядом стоял изящный туалетный столик с большим зеркалом в резной золочёной раме. Перед зеркалом располагались хрустальные бутылочки с разноцветной водой.

Как только я сбросила с себя платье, сорочку и закинула одну ногу в купальню, в дверь настойчиво постучали.

Глава 9. Неловкая ситуация.

– Вот ведь, как не вовремя.

Я тут же одёргиваю ногу и, обернувшись полотенцем вокруг талии, открываю дверь в спальню.

Но едва делаю первый шаг, и мои босые ноги соприкасаются с прохладной гладкой поверхностью полированного деревянного пола, как я останавливаюсь в задумчивости.

Всё же, здесь другие нравы, и определённо, встречать гостя в одном лишь полотенце, пусть и широком не самая лучшая идея.

Вот, только проблема в том, что из одежды у меня всего лишь купленное платье в трактире, домашнее платье, в котором меня и выдернули из супружеской постели, ну и мундир похотливого стражника.

Кстати, интересно, его накажут за отсутствие этой части формы? Очень хотелось бы, чтоб наказали. Да построже.

Перед глазами вновь встаёт похотливо улыбающееся широкое лицо того мерзавца, и я невольно поёживаюсь.

Бррр, какой же он мерзкий.

В конце концов, если мой муж был настолько зол на меня, что решил выбросить из дома будто ненужную собачонку, то разве не мог мне найти хотя бы более привлекательного стражника? Уверена, там такие есть. Или он специально выбрал кого похуже, чтоб я совершенно точно страдала из-за

того, что меня бросил такой красавец, как мой муж.

Хм, он кажется, в чём-то меня обвинял. Но что я должна была сделать такого ужасного, чтобы муж поступил настолько жестоко?

Точнее, не я, а настоящая леди Лириэль.

Даже представить не могу.

Из задумчивости меня выдёргивает повторившийся стук в дверь.

Точно! Ко мне же кто-то пришёл.

– Одну минуточку, – кричу я, судорожно продолжая решать проблему скудного гардероба.

Что за ирония? Бывшая жена лорда, сейчас нахожусь в шикарном поместье графа, в кошеле сто золотых, а нет даже элементарного халата. Нужно будет это недоразумение исправить как можно скорее. Тем более у меня и нижнего белья запасного нет. Придётся спать без него и надеяться на то, что к утру оно высохнет после стирки.

Так и не решив проблему, я на всякий случай уточняю:

– А в чём дело? Я просто немного занята.

– Граф Сакстер приглашает вас к ужину, – раздаётся голос из-за двери.

М-да, час от часу не легче. Ну и в чём мне идти? Не в чём.

Прокашлявшись, я неуверенно говорю:

– Передайте графу мою искреннюю благодарность и извинения. Потому что я вынуждена отклонить его приглашение.

Голос горничной (вроде другой, а не той, которая являет-

ся поклонницей графа), становится куда более взволнованным.

– Но граф Сакстер желает вас видеть. Разве можно ему отказывать?

Я закатываю глаза.

М-да, самолюбия графу не занимать.

– Вообще-то, – начинаю я, но горничная, очевидно, меня не слышит, потому что продолжает говорить.

– Если граф присылает за вами, значит, нужно идти. Тем более, он даже платье просил вам передать.

Я уже набрала воздуха в грудь для того, чтобы высказать всё, что думаю о моей необходимости быть за ужином, но едва слышу про платье, как желание спорить мгновенно испаряется.

– Платье? – переспрашиваю я.

– Да, его Сиятельство сказал, что ваши вещи были утеряны, и велел взять у портной лучшее платье, которое у неё было.

– Ох, он так любезен, – совсем другим, ангельским голосом говорю я. И приоткрыв дверь, протягиваю руку.

– Ну, раз граф проявил такую заботу, само собой, неправильно будет не ответить на его приглашение.

– Тогда я передам ваш ответ, – слегка кланяется горничная и передаёт мне объёмную коробку.

Чтоб втащить её, мне приходится ждать, пока горничная уйдёт, и раскрыть дверь настежь.

Только так я смогла внести коробку внутрь.

Положив её на кровать, я тяну за край белой атласной ленты, которой она перевязана.

И когда снимаю крышку, то невольно выдыхаю от восхищения:

– Какая же красота!

Достав платье, я немедленно подбегаю к зеркалу и прикладываю платье к себе, снова восторженно улыбаюсь.

Это просто платье мечты.

Перламутрово-синее из лёгкой, воздушной будто крылья бабочки ткани.

На корсетном лифе платья с открытыми плечами – нанесены ажурные узоры, подчёркивая изысканность и в то же время соблазнительность наряда.

Лёгкая юбка платья имеет небольшой тонкий будто паутинка шлейф, позволяя почувствовать себя настоящей принцессой.

Ну...или невестой.

От восторга я кружусь перед зеркалом, всё ещё прижимая платье к себе, а после снова останавливаюсь и смотрю в своё отражение.

А что? За такого идеального мужчину выйти замуж очень даже можно.

По крайней мере, что мне в прошлой жизни, что настоящей Лириэль с мужчинами совсем не везло.

Так, может, это и есть тот самый шанс?

Что ж, тогда я не должна упасть в грязь лицом за ужином.

Теперь нужно всё же принять ванну, хоть и куда более поспешно, чем я планировала. И самая большая проблема с волосами.

Голову после всего путешествия определённо стоит вымыть, но фена в этом мире, к сожалению, ещё не придумали.

Ладно, тогда постараюсь как-то обойтись подручными средствами.

Хорошенько вытру и...не знаю. Буду крутить волосами, как заправская рок-звезда на сцене?

Я, наконец, погружаюсь в уже порядком остывшую воду и вдруг вспоминаю, как сушила волосы, когда у нас отключали свет – сначала хорошенечко отжимала, потом заворачивала в полотенце нагретое на батарее, ну и в конце прочёсывала “скелетной” расчёской с широко расставленными зубцами.

Что ж, тогда применим уже проверенный метод.

Приподнявшись из ванны, я тянусь за полотенцем, чтобы положить его на бочку, в которой раньше была горячая вода. Её бортики все ещё нагреты. Отлично подойдёт для полотенца.

Но вот расстояние до полки с полотенцем я не рассчитала.

Поднимаюсь уже на ноги, тянусь и...в следующий миг лежу вперёд, слыша шум и звон вокруг себя.

Кажется, сейчас я умру и перемещусь в ещё один мир.

В глазах от удара темнеет, и я теряюсь в пространстве.

Первое же, что я слышу, когда немного прихожу в себя,

как меня зовёт голос Эдварда.

—...не отзываетесь. Я захожу. Оставайтесь на месте.

Раздаётся хлопок входной двери, шаги, приближающиеся к ванной, и в этот же самый момент я понимаю, что лежу на полу абсолютно голая, а до полотенца всё ещё преступно далеко.

Ой, мамочки! Лучше бы я умерла.

Глава 10. Драконы и их истинные.

Но я не умерла. Я была очень даже жива и абсолютно на-га и еще я ощущала всеми своими мурашками, что за моей спиной, на расстоянии нескольких метров стоит лорд Эдвард и не сводит с меня глаз.

– Лириэль, вы как? Вы в порядке?

– Эмм... не уверена. Скорее нет, чем да. Но я справлюсь!
- Резко повернула шею и посмотрела на мужчину.

Ох, его надо было видеть. Пунцовое лицо, хотя наверно у меня такое же и выпученные глаза. Он что никогда не видел обнаженных барышень?

– Я сейчас позову горничную и она вам поможет. Пожалуйста, не двигайтесь.

– Нет! - Громко завопила я. - Никаких горничных, прошу вас. Но если вас не затруднит, вы могли бы накинуть на меня полотенце.

– Не уверен, что это правильно. - Смутился лорд. - Я не должен... простите... я не могу видеть вас голой. Это противоречит всем нормам и правилам.

– Понятно. - Буркнула я. - Тогда зовите горничную. Только не ту, которая провожала меня до комнаты, можно мне другую.

– О чем вы, сударыня. Все мои горничные порядочные девушки и не станут компрометировать вас. Можете не волно-

ваться.

— Благодарю вас граф. - Отозвалась я, все еще стараясь дотянуться до полотенца, но лишнее движение вызвало лишь боль в плече. Кажется, я его потянула.

— Не за что. Кстати, у вас очень аппетитная попка. - Серьезно произнес граф и вышел из ванной комнаты.

— Что? — удивилась я странному двусмысленному комплименту и повернула голову в сторону двери. Но там уже никого не было.

Через пару минут в дверь постучали, и в ванную комнату заглянула горничная, которая приносила мне платье.

— Заходи быстрее, — помахала ей рукой и попыталась приподнять голову. — Кажется, я повредила сустав и с трудом могу двигать плечом и шеей.

— Что с вами, госпожа? — ахнула девушка, подбегая ко мне и накрывая полотенцем. — Вы упали?

— Да, упала с самосвала, тормозила головой, — закатила глаза и попыталась перевернуться. — Хотя ей надо было думать, когда я собиралась достать полотенце с горячей бочки. А ведь всё для того, чтобы высушить свои волосы.

— Госпожа, ну что вы, ей-богу. У вас в ванной есть замечательный драконий воздуходув, который лорд Сакстер привёз из столицы.

— Драконий воздуходув? — нахмурилась я, медленно присаживаясь и укрываясь полотенцем. — Это что за чудо-юдо?

— Давайте я помогу вам принять ванну, вымою волосы и нанесу на кожу масла, а затем покажу, как пользоваться воз-
духовом. Это просто чудесное изобретение, которое при-
думали мастера в драконьей академии столицы.

— Милочка, как вас зовут? — спросила я у девушки и протянула ей руку.

Я решила познакомиться с этой милой горничной, кото-
рая показалась мне очень доброй и полезной. Я решила пол-
ностью ей довериться и позволить делать со мной всё, что
она посчитает нужным.

— Тани, — тихо и немного смутившись, произнесла гор-
ничная и проводила меня в купальню.

— Тани, у вас очень красивое имя.

— Спасибо, госпожа, — покраснела девушка и опустила
глаза. — Это мой батюшка так меня назвал.

— Скажите, пожалуйста, а о каких драконах идёт речь? Я
только о них и слышу ото всех.

— Госпожа, — ахнула девушка и загадочно посмотрела
на меня, — вы что, не знаете, кто такие драконы?

— Конечно, знаю. Это такие большие ящеры, которые ле-
тают в небе и дышат огнём. - ответила я и задумалась.

Драконов я видела по телевизору, когда смотрела фанта-
стические фильмы. Красивые и большие летающие гиганты.
Но какое отношение имеет голливудская киноиндустрия к
реальной жизни?

— Вы правы, — кивнула горничная, намыливая мне го-

лову и мягко массируя кожу. — Они и у нас летают, только нечасто. Раньше их можно было увидеть повсюду, а сейчас они почти исчезли. Либо куда-то переселились, либо вымерли. Ведь им нужны особые источники — источники драконьей силы, которых почти не осталось.

— Ты сейчас не шутишь, Тани? — удивлённо спросила я, смывая пену с лица. Я открыла глаза и моргнула. Пена совсем не щипала, и это показалось мне странным. Детский шампунь без слёз? Здесь? Да нет, не может быть.

— Нет, госпожа, — ответила горничная. — Мы все относимся с глубоким уважением к драконам и их Истинным.

— Истинным? — воскликнула я, напугав бедную девушку. — Ты сказала «истинным»?

— Да, к драконам и их Истинным.

— Может быть, ты объяснишь мне, что значит быть истинной?

— Истинная — это чаще всего жена дракона или наречённая, которая в ближайшем будущем станет женой. Дракон и его истинная имеют особую неразрывную связь, которая подтверждается меткой. Эта метка появляется на теле и позволяет им найти друг друга, даже если они находятся на разных концах света. Если один из пары умирает, то и второй не сможет долго жить без любимого, он уйдёт за ним, не оглянувшись назад. Потому что они не могут жить друг без друга. Такие пары создаются на века и считаются неразлучными.

— Это правда? — пропищала я, не веря в то, что сказала Тани.

— Истинная, моя госпожа. А что это за метка у вас на плече?

Глава 11. Истинная метка заклеяменного.

—Где? - Испуганно спросила и посмотрела сначала на горничную, а потом на плечо, на которое она указывала.

— Да вот же, красная отметина. Обвивает вашу руку кольцом.

Коснувшись, ощутила небольшое жжение и сморщилась. Я явно чувствовала, что там что то есть, вот только не могла увидеть отметину полностью.

Выйди из ванной комнаты. - Резко ответила и посмотрела на горничную, которая, видимо, не поняла, что я сказала.

— Госпожа, простите... я не хотела вас обидеть.

— Мне надо побыть одной. Иди, Тани.

Горничная поклонилась, вытерла руки о полотенце и быстро покинула ванную комнату.

Я поднялась из купальни и в этот раз как можно аккуратнее вышла из неё. Завернулась в полотенце и подошла к огромному, размером в пол, зеркалу. На меня смотрела рыжеволосая красавица с идеальным телом, грудью второго размера, плоским животом и молочного цвета кожей.

Мне явно не нравилось то, что моё тело было заклеямено. Хотя, если быть честным, тело было не совсем моё, но мне всё равно было дико его жаль. И то, что мой муж с ним сде-

лал, меня особенно возмущало. Значит, он заклеил меня, назвал своей истинной, да ещё и мог теперь найти меня, куда бы я ни скрылась.

Отметина была красного цвета и сейчас особенно ярко контрастировала с бледной кожей. А ещё она была на таком месте, что не заметить её было невозможно. Но показывать её я больше никому не собиралась. Хватило того, что горничная Тани видела метку, а если она разболтает графу, проблем не избежать.

Я вышла в спальню, вытерлась насухо и надела на тело сорочку, затем платье. И только тут поняла, что со шнуровкой мне не справиться. Уж больно мудрёное было платье. Мне нужна была помощь Тани, но я же её прогнала, а звать другую горничную я очень не хотела.

— Тани, - позвала девушку почти неслышно и увидела, как она заглянула в дверь.

— Госпожа?

— Помоги мне с платьем, пожалуйста.

— Конечно, госпожа. Одну минуточку. - Девушка буквально ворвалась в мои апартаменты и принялась приводить меня в порядок. Зашнуровала платье, пригладила оборки, помогла надеть туфли и принялась за волосы. Она сначала вытерла их полотенцем, затем намазала особым маслом и только после этого расчесала крупным гребнем. — Идёмте в ванную комнату.

— Зачем? Мы же только оттуда?

— Дракони́й воздуходув. - Горничная улыбнулась, и глаза её загорелись от восторга. - Нам им пользоваться запрещается, он только для особенных гостей. Но если вы были в столице, то наверняка видели в салонах господина Симона, как им пользуются столичные барышни.

— Я не видела. - Отрицательно покачав головой, ответила я, — да и в вашей столице я тоже не была. И никакого господина Симона тоже не знаю.

— Я вам сейчас покажу, госпожа.

Горничная вошла внутрь ванной комнаты и открыла один из шкафчиков. - Это маленькая модель воздуходува, сделанного магическими мастерами. Конечно же, в салонах господина Симона они гораздо больше, почти с человеческий рост.

— Просто невероятно, - удивлялась я, всё ещё не понимая, что за устройство держит девушка.

И тут она достала её и показала мне. То, что я удивилась, ничего не сказать. Это было по-настоящему произведение искусства. Сделанная из дерева и металла голова дракона с широко открытой пастью, из которой вырывались потоки тёплого воздуха. Горничная дёргала за какие-то рычаги, и белые шары, вместо глаз светились ярко-красным светом.

— Как это работает?

— Магическое топливо, - пожала плечами девушка и посадила меня на один из стульев. - Я в этом ничего не понимаю, но в доме графа Сакстера находится последняя модель.

— Ещё бы нет, - Усмехнулась я и отдалась в умелые руки горничной, которая тут же начала сушить мои густые рыжие пряди. У неё так ловко это получалось или тёплый драконий воздух дул так усиленно, но через несколько минут, волосы были сухими и уложены в очень красивую причёску.

Когда я посмотрела на себя в зеркало, я была в шоке. Я словно вышла из дорогущего салона, где надо мной кружились мастера профессионалы.

Волосы лежали гладкими волнами и буквально светились жизнью.

— Потрясающе, - я улыбнулась своему отражению в зеркале, нанесла несколько капель духов на запястья и яремную ямку. Помазала губы еле видимым блеском и вышла из своей спальни. Тани проводила меня в столовую, и я видела по её глазам и улыбке, что она была довольна тем, как я преобразилась. Теперь оставалось удивить лорда Эдварда.

Когда я вошла в столовую, мужчина стоял у окна и глядел вдаль. Он не замечал меня и был явно погружён в свои мысли. Руки его были сцеплены за спиной, ноги широко расставлены, и весь вид выражал озабоченность.

Я вдруг вспомнила, что несколько минут назад он видел меня практически голой и вмиг ощутила жар на щеках.

Сделав шаг к столу, я потревожила устоявшуюся тишину, и граф медленно повернулся.

— Лириэль, как вы? Всё в порядке?

— Вполне. Благодарю за заботу. - Тихо произнесла и вы-

мученно улыбнулась. Жар от неудобной ситуации не спадал, и, кажется, граф тоже ощущал эту неловкость между нами.

— Думаю, можно приступить к ужину, если вы не против.

Он подошёл ко мне и отодвинул стул передо мной, помог присесть. Сам же пошёл на другую сторону стола и сел напротив меня. Затем щёлкнул пальцами, и я увидела, как слуги начали кружиться вокруг нас, как муравьи, раскладывая, разливая и помогая с ужином. Смотреть за их слаженной работой было одно удовольствие, и я не заметила того, как граф пристально смотрит на меня. В потом он спросил:

— Лириэль ответьте мне только честно, Сордел вам не дядя и вы на самом деле бежали от мужа-тирана?

Глава 12. Я знаю, кто вы!

Ой-ой, и как лучше ответить? Правду или продолжать гнуть свою линию?

Так...надо прощупать почву.

Сейчас продолжу стоять на своём, чтоб посмотреть на его реакцию.

– Как это не дядя, – я картинно вскидываю брови. – Ещё какой дядя. Очень и очень горячо любимый. Да он мой самый дорогой родственник, не считая родителей.

– О, вот как?

Граф с усмешкой склоняет голову к плечу.

– Тогда, я думаю, для тебя не будет проблемы назвать фамилию своего безумно любимого дядюшки.

Вот гад. Подловил меня.

– Ну, знаете, мой дядя — тот ещё выдумщик, и я не уверена, что...

– Просто назовите его фамилию, – прерывает меня граф.
– Ну же, я жду.

– Иванов...ский? – я с запинкой выдаю первый же вариант, который мне приходит в голову и уже готовлюсь к тому, что граф раздражённо отметёт его, но он на удивление кивает:

– Хм, действительно. Так и есть.

У меня округляются глаза.

– Что, серьёзно?

– Ну, конечно, – невозмутимо отвечает мне Сакстер. – Моего кучера Сордэла Ивановского знают далеко за пределами королевства.

Я прищуриваюсь.

– Издеваетесь, да?

– Не больше, чем вы надо мной. – Спокойно отвечает граф. – Я же просил говорить откровенно.

– А может, я не хочу. – Я складываю руки на груди. – Вы не думаете, что раз я выдаю себя за племянницу кучера, то значит, в моей жизни происходят не самые хорошие события.

– Такие как ваша попытка спрятаться от вашего супруга графа Тайрона?

Сакстер смотрит на меня в упор, и я вся вспыхиваю от этого пронизывающего взгляда.

– С чего вы сделали такие выводы?

– Ваше имя. Я слышал его на собрании земель. Конечно, существует вероятность просто одинаковых имён, но есть и другие странности. Я видел вас голой...

– А что? Жену лорда Тайрона вы тоже голой видели и знаете отличительные приметы? – иронизирую я, но вдруг по телу пробегает холодок.

А что, если так и было? Вдруг супруг настоящей леди Тайрон и правда уличил её в измене. За это и отдал её мерзкому стражнику.

Что ж, в таком случае я даже немного могу его понять, потому что измена – это невероятно мерзко.

Хотя всё равно не повод так обращаться со своей женой.

Одно дело просто изгнать и разорвать брак, а совсем другое – отдавать в качестве игрушки для мерзкого хряка.

От мыслей меня отвлекает граф.

– Нет, не имел чести. Пока, по крайней мере, – с издёвкой ухмыляется он. – Но ваше тело слишком нежное, слишком ухоженное и красивое для простолюдинки. Оно привыкло к нежности и заботе, а не грубому изматывающему труду. Ну и, конечно, самое важное – метка истинности. Лорд Тайрон – дракон и значит, что девушка, носящая такое же имя, как и, его супруга, с меткой истинности и стремящаяся покинуть земли, принадлежащие Тайрону любой ценой и, есть его супруга. Я прав, верно?

– Нужно было назвать другое имя, – раздражённо фыркаю я, вместо ответа, и граф удовлетворённо кивает.

– Значит, прав. И поверьте, другое имя не сильно бы вам помогло. Слишком известен ваш муж. Да и метка истинности рано или поздно бы привлекла внимание.

– Ну, хорошо. Вот вы узнали, кто я такая?

Я медленно и с вызовом вскидываю подбородок.

– Что дальше?

– Ну, с драконами ссориться не с руки даже мне. – Сакстер пожимает плечами. – А то, что я укрываю у себя его истинную, лорду Тайрону явно не понравится. Поэтому мне

должна быть хоть какая-то выгода с этого.

– О, вот как? – Я сердито фыркаю. – И чего же вы хотите, м? Воспользоваться моим телом? А вы не боитесь, что я потом расскажу об этом своему мужу, и тогда отношения с драконом уж точно у вас испортятся навсегда.

– Попытки шантажировать в ответ на помощь. Какая очаровательная наглость, – посмеивается граф.

– Это всего лишь попытка защититься. А шантажировать меня пытались вы, – я выставляю палец. – И не нужно говорить, что весь этот разговор про выгоду вы затеяли просто так.

– Я задавал логичные вопросы, чтобы знать, ради чего подвергаю риску себя и свою репутацию. Имею на это право, вы не находите? – Изгибает бровь граф. – И обвинения в мою сторону достаточно лицемерны, вы не находите? Это ведь не я, а вы обманом попали в чужой дом, пользуясь добротой хозяина.

Вот вроде говорит он и правильные вещи, но таким холодным и надменным голосом, что невольно выводит из себя.

– Ну, хорошо. Да, вы правы. Я перед вами виновата, – сквозь зубы процеживаю я. – Ну и чего вы хотите? Спать я с вами не буду, сразу говорю.

– Ну, я б на вашем месте так не зарекался, – без всякого стеснения говорит этот наглец. – Может, потом ещё сами уговаривать будете, а я не факт, что соглашусь.

– Кажется, теперь я понимаю, зачем вам такое громадное

поместье, – фыркаю я. – Чтоб уместить ваше гигантское самомнение. И то, я не уверена, что места достаточно.

– Напротив, я достаточно трезво оцениваю собственную личность и привлекательность, – ухмыляется Сакстер. – Но давайте сейчас перейдём от моей, без сомнения, интересной личности, к вашей. Пусть и не настолько интересной, но достаточно занимательной.

Я закатываю глаза.

Интересно, все аристократы настолько самовлюблённые или это именно граф Сакстер такой уникальный?

– Расскажите всё как есть? Почему вы сбежали от своего мужа? Он позволял себе издеваться над вами?

И снова встаёт тот же самый вопрос – говорить правду или придумать причину?

Хотя здесь куда сложнее, потому что истинной причины, почему мой муж со мной так поступил, не знаю даже я сама.

Глава 13. Уговор дороже денег!

— Издеваться надо мной? Нет, конечно. С чего вы это взяли? - Спрашиваю и сама думаю о том, что не знаю как вёл себя мой муж со мной? Точнее, с настоящей Лириэль. А вдруг он и правда ее бил, изменял, обманывал. Бедняжка Лириэль, сколько же ей пришлось вытерпеть от этого осто-лопа Ксандара.

— Но ведь это вы от него сбежали, не я. Разве не так?

— Лорд Эдвард, давайте не будем говорить обо мне и о том, почему я сбежала. — Я подумала, но не сказала вслух, что не знаю истинных причин своего побега. — Вы не хотите ссориться с лордом Тайроном, но хотите быть уверены, что он не узнает о том, что я ночевала в этом доме.

— Супруга графа Ксандара Тайрона, истинная пара его дракона, была замечена в землях лорда Сакстера. — Он замолчал на мгновение, шумно выдохнул и вытер воображаемую испарину со лба. — Если он узнает об этом, не избежать скандала.

— Давайте сохраним всё в тайне, — предложила я, проведя пальцем по губам, словно закрывая замок на молнии, и улыбнулась. — Завтра утром я уеду из вашего поместья, как будто меня здесь никогда и не было.

— Но вы же будете жить в доме на одном из заброшенных источников, который также принадлежит мне, — заме-

тил он.

— Вы же понимаете, что это не одно и то же. Я буду жить в одиночестве в заброшенном доме где-то в горах. Даже если мой муж или кто-то ещё узнает о моём местонахождении, вы сможете сказать, что продали этот дом мне.

Улыбнувшись своим мыслям, я подумала, что придумала отличный план.

Затем я положила салфетку на колени и попробовала ку-сочек салата. Он оказался безвкусным и пресным. С трудом его прожевав, я запила водой и отодвинула тарелку. Если каждый день есть такую еду, можно похудеть на несколько размеров и стать Дюймовочкой.

— Вы хотите, чтобы я продал вам дом, принадлежащий семье Сакстеров? — засмеялся лорд Эдвард и ударил ладонью по столу.

Бокалы зазвенели, и я вздрогнула.

— Боюсь, у меня нет столько денег. Но если вы скажете, что это так...

— Леди Тайрон, послушайте меня... В это никто и никогда не поверит.

Лучше давайте сразу переспим, а через несколько дней дракон вашего мужа превратит здесь всё в пепелище.

— Вы думаете, он посмеет так поступить, эм... с вами? — ошарашенно спросила я, не в силах поверить в услышанное.

— О да! Странно, что вы так не думаете. Ведь он ваш муж. Один из сильнейших драконов королевства.

— Один из сильнейших драконов королевства? — повторила я за лордом Сакстером, а потом прикусила язык. — Ну конечно же, мой муж. Да! Сильнейший дракон. Его не стоит злить. Ха-ха! Не будем этого делать.

— Значит, давайте сделаем так: завтра я отвезу вас в горы и оставлю в своём старом доме. Там вы сможете скрыться от вашего мужа на какое-то время. Горы, которыми окружён этот участок, достаточно сильны магически и не пропускают чужаков. В вашем распоряжении будет дом, в котором вы сможете наладить хозяйство и быт. Всё как вы и хотели.

— Лорд Сакстер, — усмехнулась я, глядя в красивое лицо графа. — Вы делаете это только потому, что боитесь моего мужа? А не лучше ли будет вернуть меня ему? Ведь так вы избавите себя от проблем и забот, связанных со странной девушкой, которая не хочет рассказывать, почему она убежала от всеми уважаемого мужа.

— Для меня здесь двойная выгода, — ответил граф. — Во-первых, этот дом давно нуждается в ремонте и хорошей хозяйке. Гости заждались, когда их начнут принимать. А во-вторых, я очень азартный человек, и мне хочется узнать, как быстро дракон найдёт свою истинную.

— Значит, вы не будете меня домогаться и требовать ночи любви со мной? — спросила я.

— Мне всё ещё дорога моя жизнь, и я не привык брать чужое, особенно то, что принадлежит дракону, — ответил граф.

— Думаю, это правильная позиция, — довольно кивнула я и принялась за второе блюдо. Я надеялась подкрепиться, иначе мой голодный желудок всю ночь будет донимать меня.

— Приятного аппетита, леди Лириэль Тайрон. Я невероятно рад, что такая гостя посетила моё скромное жилище, — усмехнулся лорд и налил себе бокал красного игристого вина.

— Ваше самомнение всё же невероятно велико. Оно, наверное, такое же огромное, как ваше поместье, а может быть, даже больше, — ответила я.

— Разве это плохо? — пожал плечами граф Эдвард и кивнул слугам, чтобы они обслужили меня и наполнили мои бокалы. — Кстати, моё самомнение намного меньше самомнения вашего драгоценного супруга. Если вы понимаете, о чём я говорю.

Откровенно говоря, я уже ничего не понимала. Пока я ела запечённое мясо с овощами, я думала о том, как мне пробраться в конюшню, где меня ждёт мой «псевдо-дядя»?

Он ожидал меня в полночь, но я понятия не имела, как пройти через залы совершенно незнакомого мне особняка. Единственное, что я могла легко сделать — это заблудиться в тёмных коридорах дома и навсегда там остаться.

Поэтому после того, как мы плотно поужинали (к слову сказать, мясо было отменным, как и десерт, который подали чуть позже), я отправилась в свои покои. Я переоделась и забралась под пуховое одеяло, откинувшись на мягкие по-

душки, которые так радостно приняли меня. Я даже успела закрыть глаза и сладко зевнуть, как вдруг в мою дверь постучали.

— Да чтоб вас всех вместе взятых хворостиной по пятой точке! — подумала я.

Глава 14. Разговор с дядюшкой.

Набросив себе на плечи широкую вязаную шаль, полностью укутывающую мою фигуру, я, позёвывая, подхожу к двери.

Спать хочется настолько сильно, что, кажется, глаза вот-вот закроются сами собой, и мне приходится их то и дело тереть, чтоб хоть немного вернуться в реальность.

Но всё равно помогает это мало, потому что я всё ещё оказываюсь рассеянной и распахиваю дверь, даже не потрудившись предварительно спросить о том, кто пришёл.

И уже в следующее мгновение жалею об этом, потому что передо мной стоит лысый незнакомец в кожаном коричневом жилете, поверх чёрной рубашки и такого же цвета штанах.

– Вы кто?

Я испуганно шарахаюсь назад.

– Что вам нужно?

– Ну вот какое разочарование, – цокает языком мужчина.

– Неужто не признала любимого дядюшку?

Точно же. Это Сордел. Совсем уже всё в голове перемешалось.

– Мы же с вами на конюшне договаривались встретиться?

– Ну, прости. Не утерпел. Очень уж хотелось поскорее повидаться с племянницей, – посмеивается он и входит в ком-

нату, бесцеремонно толкнув меня плечом.

– Я, вообще-то, вас не приглашала войти, – я складываю руки на груди, показывая своё недовольство.

Но Сордела это совершенно не смущает.

– Ничего. Я решил войти сам. Мы же родня, как-никак. К чему эти церемонии?

Я прикрываю дверь и разворачиваюсь к нему лицом.

– Давайте не будем ломать комедию. Даже граф уже понял, что никакие мы с вами не родственники.

– Хорошая комната. Одна из лучших гостевых, – вместо ответа Сордел неспешно прогуливается по небольшой гостиной, проводя пальцем по каминной полке и придирчиво, всколыхнув янтарную жидкость в графине, который там стоял.

– Уж не знаю, чем ты заслужила такое расположение графа... хотя, – Сордел недвусмысленно скользит взглядом по моей фигуре, – могу предположить.

Вспыхнув, я закутываюсь в платок как можно глубже.

– Не сомневаюсь, что ваши догадки особой интеллектуальностью отличаться не будут.

– Немудрено, что граф сразу раскрыл твой обман, – хмыкает Сордел. – Никогда племянница кучера не будет выражаться таким словечками. Сразу видно – образованная. Гувернантки, учителя или, может, даже женский пансион. Нам, простому народу такое не по карману.

Меня этот разговор и сам незванный гость, начинают раз-

дражать все больше.

Уже потому, что я не могу понять, для чего он вообще пришёл.

– Так я услышу наконец то, о чём вы хотели поговорить? Или рассуждения о моём образовании и были главной целью.

– Ишь какая, зубастая, – прищуривается Сордел. – Но то, что тебе палец в рот не клади, было ясно ещё в таверне, когда ты выманила у графа полтора золотых для оплаты платья. Впрочем, такой склад характера мне очень даже нравится. Уверен, мы с тобой отлично поладим.

– А мне вообще есть резон с вами ладить? – Я изгибаю бровь. – Пока не вижу ни одной причины для этого.

– А как тебе та причина, что я знаю, чья ты такая – красивая да умненькая?

Я закатываю глаза.

– Желаете познакомить меня с моими же родителями? Что ж, это будет интересно.

Сордел качает головой.

– Забавная догадка, но нет. Мне известна твоя настоящая фамилия, леди Тайрон.

Мой титул и фамилию он произносит с таким пафосом, что я не сдерживаю смешка:

– Дай угадаю. Сейчас я должна измениться в лице и заломив руки, выкрикнуть в отчаянии: О нет! Только не это! Проси чего хочешь, но не раскрывай мою тайну! Я права?

– Ну, я на это рассчитывал, – дядюшка пожимает плеча-

ми. – Но судя по всему, зря. Но я ведь могу написать вашему супругу о том, как вы прекрасно развлекаетесь с графом Сакстером – одним из самых завидных холостяков Империи.

Я развожу руками.

– И снова неудача, друг мой. Плохо у вас с шантажом. Не умеете доставать действительно компрометирующие вещи. Дело в том, что мой муж сам выгнал меня. Вот так, – я пожимаю плечами. – Поэтому ему будет глубоко плевать на то, где я и с кем нахожусь.

Я ожидаю, что мой хитрый “дядюшка” наконец признаёт всю жалкость своих попыток и наконец, уйдёт. А я, в конце концов, смогу нормально поспать.

Но мой псевдородственничек так просто сдаваться не собирается:

– Просто выгнал или дал развод? – С ухмылкой уточняет он.

– А есть разница? – Изгибаю я бровь.

– Конечно, есть,- хмыкает дядюшка. – Если просто выгнал, то ты всё ещё являешься супругой лорда Тайрона. Просто впавшей в немилость. А это значит, что если ты вздумаешь крутить роман с кем-то ещё, то лорд будет вправе поступить с тобой по своему усмотрению – от превращения в бесправную наложницу до убийства.

Я вздрагиваю.

– Да он же наверняка даже сейчас с кем-нибудь развлекается.

Сордэл расплывается в снисходительной улыбке.

– Что за глупые сравнения? Он муж. Мужчина. Нам это дозволяется по праву естественного превосходства над женщинами. А вот ты уже полностью принадлежишь своему супругу. Тем более, лорд Тайрон – дракон. Он никогда не позволит, чтобы его истинная принадлежала другому. Для него предпочтительнее убить тебя, нежели терпеть подобное унижение.

По коже пробегает мерзкий холодок. Такой расклад меня явно не устраивает

– И к чему ты клонишь? Я не понимаю, что тебе нужно от меня?

– Ну, давай начнём с малого, – широко улыбается Сордэл.
– Ты договоришься с графом об увеличении жалованья твоему обожаемому “дядюшке”.

Я невольно морщусь.

Ну и мерзкий же тип, этот Сордел.

Глава 15. Письмо мужу Тайрону

— Хорошо, — цежу я сквозь зубы, стараясь не показывать, насколько мне неприятно находиться в обществе этого человека. — А теперь уходи.

— Грубить нехорошо, — осуждающе качает он головой. — Ты всё же моя племянница, как ни крути. Что я скажу твоему отцу, моему брату, когда мы с ним встретимся?

— Уходи, я сказала! — Я сжимаю кулаки и делаю шаг к этому худому и неприятному кучеру. — Иначе я буду кричать. Если лорд Эдвард придёт сюда и увидит тебя в моих покоях, тебе несдобровать. А может, мне так и поступить? Меньше хлопот.

— Письмо твоему драгоценному супругу уже написано и ждёт отмашки, чтобы отправиться в земли лорда Тайрона. Если я не вернусь живым в конюшню в течение часа, письмо уедет первым же дилижансом, сама знаешь куда. Поэтому не стоит впутывать в наши дела лорда Сакстера. Ты у меня на крючке, любимая племянница, — он наклоняет голову к плечу, сжимает губы в трубочку и хитро улыбается. Тянет костлявую руку к моему лицу. — Красивая, сочная, самый сок. Так бы и съел тебя.

— Слюни подбери и губу закатай. - Рывкнула я и ударила по вытянутой руке. - Если ты сейчас же не уйдёшь, я возьму кочергу и отхожу тебя ею по спине. Понял, меня? За мной

не заржавеет и не таких усмирят!

— Ладно, ладно, — сказал он, выставив руки вперёд в жесте, означающем «сдаюсь». — Ухожу. Уговор есть уговор. Доброй ночи, племяшка. Пусть тебе приснятся сладкие сны.

Он усмехнулся и сделал движение губами, будто целуя воздух. Дверь за ним закрылась, и я осталась наедине со своими мыслями. У меня есть письмо, которое может быть отправлено моему мужу в самый неподходящий момент. Он будет постоянно просить у меня денег или выполнения каких-либо услуг, а затем скажет, чтобы я легла с ним, только чтобы это письмо не попало к моему мужу.

Этого не случится. Но и рассказать лорду Сакстеру я тоже не могу. А что, если он решит убить кучера? Тогда письмо точно попадёт на земли дракона Тайрона. Нужно действовать по-другому, хитрее.

Мне нужно хорошенько напоить Сордэла и выкрасть у него письмо.

«Отличный план, Лириэль. А теперь ложись спать», — улыбнулась я своей светлой мысли, которую пока не знала, как воплотить. Я скинула с плеч платок и направилась в постель. Не успела я коснуться подушки, как провалилась в глубокий сон без сновидений. А может быть, мне что-то и снилось, но проснулась я с ощущением, что вовсе не спала. Голова раскалывалась, и хотелось только одного — провести этот день в постели, никого не видя и ни с кем не разговаривая. Но я понимала, что это просто нереально. И мои догад-

ки подтвердились, когда в дверь постучали, и вошла одна из горничных этого особняка.

— Доброе утро, госпожа Лириэль! Лорд Сакстер уже внизу и ждёт вас на завтрак. После завтрака вы сразу же выезжаете из поместья. Вам помочь собраться? — спросила меня служанка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.